

Зарубина Юлия Владимировна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

e-mail: yulzar@mail.ru

Калинин Андрей Игоревич,

студент гр. МНоз-25, ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

e-mail: orropo22@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Zarubina Y.V., Kalinin A.I.

PROBLEMS OF INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Рассматриваются проблемы инвестиций в Российскую экономику, анализируется динамика, структура инвестиций, макроэкономические условия и проблемы институциональной среды.

Ключевые слова: инвестиции, капитал, экономика, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, санкции, институциональная среда, деприватизация, неопределённость.

Abstract. The problems of investment in the Russian economy are considered, the dynamics, structure of investments, macroeconomic conditions and problems of the institutional environment are analyzed.

Keywords: investment, capital, economy, monetary policy, key rate, sanctions, institutional environment, deprivatization, uncertainty.

Инвестиционный процесс в России переживает один из самых сложных периодов в новейшей истории. После бурного, но во многом вынужденного роста 2022-2024 гг., когда капитальные вложения ежегодно увеличивались на 8-10%, в 2025 году цикл прервался: по данным Росстата, объём инвестиций в основной капитал в реальном выражении сократился на 2,3% [1]. В поквартальной динамике падение ускорялось: если в первом квартале ещё фиксировался рост в 6,5%, то во втором – снижение на 1%, в третьем – на 4,3%, а в четвёртом – уже на 5,3% [2]. Прогнозы на 2026 год выглядят ещё более тревожными: Минэкономразвития ожидает дальнейшего сокращения инвестиций на 0,5%, а рисковый сценарий Банка России при усилении санкционного давления и падении нефтяных цен до 30-35 долларов за баррель предполагает обвал инвестиций на 11-13%. Подобные цифры свидетельствуют не просто о циклическом спаде, а о глубоких структурных проблемах, препятствующих нормальному воспроизводству капитала в российской экономике.

Ключевым фактором, сдерживающим инвестиционную активность, остаётся жёсткая денежно-кредитная политика. Хотя Банк России с лета 2025 года последовательно снижает ключевую ставку – с исторического максимума в 21% до 16% к концу 2025 года и далее до 14,5% в апреле 2026 года (восьмое снижение подряд), – её уровень по-прежнему остаётся запретительно высоким для большинства отраслей. По оценкам регулятора, средняя ставка в 2026 году составит 14-14,5%, а инфляция, измеряемая индексом потребительских цен, замедлится до 4,5-5,5%. Однако даже такие, казалось бы, умеренные по меркам

развитых стран ставки в условиях повышенных страновых и санкционных рисков делают заёмное финансирование инвестиционных проектов практически недоступным для частного бизнеса. Опросы, проведённые Банком России и ИЭН ВШЭ, фиксируют перелом в настроениях: резко снизились индексы экономического настроения, индексы предпринимательской и потребительской уверенности. Предприниматели всё чаще ссылаются не просто на дороговизну кредитов, а на неопределённость (23,6% респондентов) и слабый спрос (20,4%), что говорит о более фундаментальном кризисе.

Внешние условия также не способствуют притоку капитала. Санкционное давление, начавшееся в 2022 году, не только не ослабло, но и приобрело затяжной структурный характер. Накопленные прямые иностранные инвестиции из недружественных стран сократились с 481 миллиардов до 244 миллиардов, то есть упали на 49% [3]. Частично этот отток компенсируется приходом инвесторов из дружественных и нейтральных государств – их вложения выросли более чем на 50%, с 25 миллиардов до 38 миллиардов [2], однако масштабы замещения пока несопоставимы. В 2025 году в России было зарегистрировано 9 тыс. новых компаний с иностранным участием, что на 17% больше, чем в 2024 году, но значительная часть этих инвестиций носит характер малых и средних проектов, не способных заменить выбывшие крупные западные капиталы. При этом возросшая волатильность валютного курса и сохранение дисконта на российскую нефть продолжают формировать высокий страновой риск, отпугивающий долгосрочных инвесторов.

Не менее серьёзной проблемой является хронический отток частного капитала. По оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, единственным значимым резервом увеличения капиталовложений могло бы стать сокращение или прекращение этого оттока, что «может обеспечить дополнительные источники финансирования инвестиций в основной и оборотный капитал в размере 3-5% ВВП ежегодно». Пока же, несмотря на сжатие профицита текущего счёта, чистое «бегство капитала», отражаемое статьёй «Пропуски и ошибки» платёжного баланса, в январе-феврале 2026 года выросло до 7,2 миллиардов против 2,3 миллиардов годом ранее. Эта устойчивая утечка ресурсов свидетельствует о сохраняющемся недоверии бизнеса к внутренним условиям ведения дел и о слабости механизмов репатриации доходов.

Структура самих инвестиций также вызывает тревогу. По данным экспертов, в 2025 году преобладающая часть вложений направлялась не на расширение производственных мощностей, а на поддержание уже существующих активов. Новые проекты иницируются почти исключительно в рамках государственных программ поддержки и импортозамещения, в то время как рыночные стимулы к инвестированию угасают. Предложение инвестиционных товаров уже в феврале 2026 года составляло лишь 84,2% от среднемесячного уровня сере-

дины 2024 года, что указывает на физическое сжатие инвестиционной активности.

Институциональная среда остаётся, вероятно, самым глубинным ограничителем. Волна деприватизации, нараставшая в 2024-2025 годах, создала атмосферу правовой неопределённости: за 2025 год объём изъятых в пользу государства активов вырос втрое [3]. Одновременно усиливается контроль над иностранными инвестициями в стратегические отрасли, что, хотя и мотивировано соображениями национальной безопасности, дополнительно сужает поле для частной инициативы. К этому добавляются хронические недостатки корпоративного управления, неразвитость механизмов хеджирования рисков и социокультурные барьеры, препятствующие формированию «долгосрочной мотивации» у собственников. В результате российская экономика, по выражению ряда экспертов, окончательно перешла из режима развития в режим выживания, в котором рыночные стимулы замещаются государственными субсидиями и «принудительными инвестициями», диктуемыми санкционной реальностью.

Таким образом, инвестиционная пауза, в которую вошла Россия, имеет не конъюнктурную, а системную природу. Она воспроизводится взаимодействием высоких ставок, санкционных шоков, хронического оттока капитала, деградации институтов защиты собственности и гипертрофированной роли государства в распределении ресурсов. Без комплексного оздоровления институциональной среды, восстановления доверия бизнеса и создания реальных, а не декларативных гарантий для инвесторов рассчитывать на возобновление устойчивого инвестиционного роста не приходится. В противном случае российская экономика рискует закрепиться в состоянии длительной стагнации, при которой даже благоприятная сырьевая конъюнктура не сможет запустить полноценный инвестиционный цикл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финмаркет. Минэкономразвития ожидает сокращения инвестиций на 0,5% в 2026 году. – Текст: электронный. // Финмаркет – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6480116> (дата обращения: 29.04.2026).
2. ЦМАКП. Отток капитала мешает росту инвестиций. – Текст: электронный. // ИФ24 – URL: <https://www.if24.ru/tsmakp-ottok-kapitala-meshaet-rostu-investitsij/> (дата обращения: 29.04.2026).
3. Коммерсантъ. Объём изъятых в пользу государства активов в 2025 году вырос втрое. – Текст: электронный. // Коммерсантъ – URL: <https://tgstat.ru/en/channel/@kommersant/56042> (дата обращения: 29.04.2026).